Глава 206: Борьба за отца

Лицо тренера команды из Катара выражало шок, разочарование, тревогу и беспомощность.

Кларк, их козырная карта, внезапно упал и случайно сбил своего товарища. Все члены катарской команды слились в мгновение ока.

Онейда тоже был иммигрантом, чернокожим спортсменом из Африки. Не настолько силен, как Кларк, он, будучи талантливым бегуном, все-таки имел заявку на медаль.

Однако сейчас все надежды Катара на призовые места улетучились. Тренер команды этой страны чувствовал себя так, словно, присаживаясь, промахнулся между двумя стульями.

Другим человеком, испытавшим похожую гамму переживаний, был Ли Сюэ: Цзюнь Се, спринтер сборной, тоже выбыл из строя в результате несчастного случая. Цзюнь Се достиг олимпийского стандарта уровня “А”, поэтому для него вероятность получить медаль на Азиатских играх была очень высока. Ли Сюэ рассчитывал на призовое место для Цзюнь Се в стометровке, но радужные ожидания рухнули с небес на землю в один момент.

Зато тренер японской команды мгновенно воспрял духом. Сасаки Акита даже принялся громко аплодировать.

...

На дорожке Ода Шоки не слышал аплодисменты Сасаки Акиты. Стадион гудел так громко, что он вообще не мог разобрать, что кричали люди.

На самом деле, многие спринтеры во время забега старались не думать ни о чем, кроме конечной цели - только вперед!

Спортсмены с большим опытом в соревнованиях обычно следили за положением своих соперников, обращали внимание на собственный темп и во время бега вносили технические коррективы.

Но Ода Шоки знал о произошедшем.

Три спортсмена, которые сейчас рухнули, были достаточно сильны, чтобы выиграть медали, поэтому мчались быстрее остальных. Ода Шоки, бежавший за ними, стал свидетелем столкновения. Он понял сразу, что ему внезапно предоставилась возможность выиграть чемпионат.

“Чемпион Азиатских игр!” - этот титул мелькнул в голове Ода Шоки. Победа здесь была его

целью в течение четырех лет, однако спринтер неожиданно обнаружил для себя, что может реализовать свою мечту прямо сейчас!

Ода Шоки не мог не оглянуться. Сейчас по дорожке бежали пятеро. Разрыв был невелик, да и пространство между ними постоянно сокращалось - определить победителя становилось непростым делом.

Вровень с Ода слева мчался Сидзи Ян .

“Неудивительно, что этот Сидзи Ян смог войти в финал, он действительно хорош. Но в Азии среди сверстников я - лучший! Китаец на несколько месяцев меня младше. Мне он не ровня!”

Перед игрой Ода Шоки просмотрел информацию о других спортсменах, которые попали в финал. Он знал, что Сидзи Ян на несколько месяцев его младше. Ода был чересчур уверен в себе.

Причиной тому была лесть со стороны окружающих. Ода родился в Осаке, и его считали местным спортивным гением, когда он учился в старшей школе. В старших классах его даже превозносили как восходящую звезду спринта всей Японии.

На втором курсе университета Ода преодолел дистанцию за 9,97 секунды - тогда ему помог сильный ветер. В тот момент он превратился в надежду японского спорта, а отечественные СМИ даже называли его будущим лучшим спринтером Азии.

Со времени обучения в старшей школе до студенческой поры Ода продолжал носить титул "гения". Кроме того, чтобы усовершенствовать его навыки, Япония отправляла его на многие международные соревнования. Ода даже имел возможность состязаться с лучшим спринтером мира. Хотя тот мощный черный парень каждый раз и заставлял его глотать пыль, навязчивые попытки тренеров запихнуть Ода в участники крупномасштабных соревнований дали юному спринтеру богатый опыт. По крайней мере, он считался лучшим среди молодых спортсменов Азии до двадцати лет.

В этот момент уверенный в своих силах Ода не сомневался, что сможет опередить Сидзи Яна на ближайших десяти метрах.

...

Собрав волю в кулак, Сидзи Ян проигнорировал трех упавших бегунов. Единственное, чего ему хотелось - это победить Оду.

“Я никогда не проиграю этому японцу! Ради чести отца я должен победить!”

В тот момент образ отца возник в голове Сидзи Яна. Глубоко в душе Сидзи Ян всегда

боготворил его. Хотя сын не последовал по стопам своего родителя и не стал великим ученым, он считал своего отца образцом для подражания. Когда Сидзи Ян думал о несправедливом обращении, с которым его отцу пришлось бороться в те далекие годы, его грудь распирало праведным гневом, а сердце пылало местью.

Однако эти события случились давно, более двадцати лет назад, поэтому уже не имели ничего общего с Ода. Кроме того, научные исследования и спорт относились к двум совершенно разным областям. Для Сидзи Яна, конечно, было ребячеством выплескивать свое негодование на Оду.

Это чем-то напоминало поведение пустоголовых фанатов. Если бы их кумира кто-нибудь стал критиковать, они непременно встали бы на защиту предмета своего “поклонения”. Когда между группами поддержки двух идолов возникал спор, то завязывалась настоящая сумасшедшая стычка. Люди даже привыкли к физическому противостоянию болельщиков.

Сейчас Сидзи выступал в роли заядлого поклонника Лин Яна. Как его сын и самый близкий ему человек, Сидзи с детства жил в ореоле славы своего отца - лауреата Нобелевской премии. Такое слепое поклонение мало чем отличалось от почти религиозных убеждений фанатов.

“Интересно, он все еще в лаборатории или уже вернулся домой? Полагаю, дома. Может, сидит перед телевизором и смотрит на меня!” - когда Сидзи Ян подумал об этом, глаза его загорелись.

Сидзи Ян мечтал привлечь внимание своего отца, однако еще больше ему хотелось проявить себя перед ним. Он был похож на фанатичную поклонницу, которая в течение нескольких дней не могла спать из-за простого взмаха руки знаменитости в ее сторону.

“Отец смотрит мою игру! Я не подведу, и я никогда не продую этому Оде!”

Сильная вера в победу держала Сидзи в напряжении. В данный момент он чувствовал, как его переполняла энергия.

...

Прошла секунда, а спортсмены на дорожке продвинулись еще на десять метров вперед.

Спортсмен из ОАЭ, Сарафа, посмотрел налево, и вдруг обнаружил, что два бегуна на второй и третьей полосах впереди него.

“Эти два азиата даже шустрее меня!” - внезапно Сарафа встревожился.

Он родился в Уганде - одной из наименее развитых стран мира. Сельское хозяйство являлось здесь основной отраслью производства, однако этой стране приходилось импортировать

сельскохозяйственные инструменты, удобрения и даже семена.

Кроме того, в Уганде остро стояла проблема инфекционных заболеваний: лихорадки денге, малярии, чумы, желтой лихорадки, холеры и шистосомозы. На каждые сто взрослых приходится шесть человек, инфицированных спидом. Даже недавно свирепствовавший вирус эбола сначала возник в Уганде.

Такая страна действительно не годилась для жизни, поэтому Сарафа решил сменить гражданство. Сначала он хотел перебраться в Великобританию, поскольку Уганда раньше была ее колонией, и до сих пор Соединенное Королевство имело здесь свои интересы.

Однако Сарафа не был лучшим бегуном в мире. Его результат в спринте на сто метров переваливал за десять секунд. По этой причине Великобритания не принимала его. После нескольких неудач Сарафа сумел стать спортсменом-иммигрантом Объединенных Арабских Эмиратов.

Помимо способностей в спринте на сто метров, в ОАЭ высоко оценили технику Сарафы на двухсотметровой дистанции. Взрывная сила Сарафы была немного слабее, чем у Кларка, однако техника бега угандийца на повороте оказалась лучше.

Самый удачный его результат в спринте на двести метров составил 20,07 секунды, став рекордом Азии, и был достаточно хорош, чтобы гарантировать спортсмену выход в финал Олимпийских игр или чемпионата мира.

Однако спринт на двухсотметровой дистанции проводился нечасто и не имел такого влияния в спортивном мире, поэтому Сарафа уступал в популярности Кларку. Правда, в своей дисциплине Сарафа оставался главным претендентом на золотую медаль Азиатских игр.

В один момент Кларк и Онейда выбыли. Как единственный чернокожий спортсмен на дорожке, Сарафа, естественно, думал, что чемпионат уже в его руках. Однако в двадцати метрах от финишной черты угандиец заметил двух азиатов, взявших на себя лидерство.

“Я проиграю этим? Нет! Ни за что!” - на последних метрах Сарафа тоже выкладывался по полной программе.

...

Ода краем глаза узрел, что Сидзи все еще не отстает.

“Я не могу увеличить дистанцию между нами? Разве у меня нет хоть маленького преимущества?” - Ода был немного встревожен и зол.

“Среди азиатской молодежи я самый быстрый! Этот Сидзи Янг младше меня на несколько

месяцев, он не может меня обогнать! Я должен победить!”

Выражение лица Оды стало свирепым. Он хотел раздавить Сидзи Яна на последних двадцати метрах.

“Я гений. Такие, как я, появляются лишь раз в столетие. Даже тренер Сасаки говорил, что я наверняка стану новым лучшим спринтером Азии. Как я могу проиграть этим неудачникам?”

Жестокость японцев, скрытая обычно за маской благодушия, вырвалась наружу. Ода внезапно нарастил скорость.

…

- Так держать, Ода! Лидерство за тобой! - Сасаки Акита взволнованно кричал. Сейчас он видел на дорожке самого себя в молодости.

Сасаки Акита когда-то был лучшим спринтером Азии и представителем золотого поколения Японии. В то время японские бегуны безоговорочно доминировали в регионе. Несколько раз спортсмены этой страны занимали весь пьедестал на Азиатских играх.

Однако после выхода Акиты в отставку его команда пережила серьезные изменения. Они утратили лидерство даже в Восточной Азии, не говоря уже о Западной Азии с ее мощным легионом “наемников”.

Теперь Сасаки, казалось, снова увидел надежду на возрождение былой славы.

- Осталось всего двадцать метров, Ода, еще чуть-чуть!

…

Ли Сюэ тоже стал нервничать.

Несмотря на то, что Цзюнь Се сбили, Сидзи Ян вскочил и взял на себя инициативу, не уступая Оде.

- Давай! - Ли Сюэ не мог не крикнуть.

Но в тот момент скорость шага Оды слегка увеличилась.

“Ох, нет! Может быть, мы продуем”, - Ли Сюэ почувствовал удар в сердце. На последних метрах забега результат зависел даже от маленького преимущества.

...

В городе Хуадзин Лин Ян специально ушел домой пораньше, чтобы посмотреть забег своего сына.

В самый напряженный момент Лин Ян вскочил перед телевизором. Он даже не заметил, как стал нервничать.

Лауреат Нобелевской премии пережил в своей жизни много волнующих моментов. Он уже давно не терял самообладания перед лицом опасности. Однако сегодня ему никак не удавалось успокоиться, потому что на дорожке вел борьбу его сын.

Лин Ян внезапно осознал свое состояние. Академик вспомнил, что за полчаса до объявления лауреатов Нобелевской премии он знал, что вошел в список из трех финалистов. Тогда он нервничал так же, как и сейчас.

Лин Ян выдохнул и прошептал про себя:

- Этот сопляк всегда заставляет меня волноваться!

...

На дорожке Сарафа, наконец, использовал свои преимущества в полной мере. Во второй половине забега он врубил взрывную силу, которой азиатам не доставало. Так он догнал Оду.

С другой стороны, Сидзи Ян тоже заметил успешное ускорение Оды.

Он не хотел отставать, поэтому использовал все свои силы, чтобы совершить рывок. На последних десяти метрах три спортсмена бежали вровень.

“Я гений, надежда японского спринта. Как я могу проиграть одногодке?” - сквозили мысли в голове у Оды.

“Я африканец, я должен быть быстрее, чем коренные азиаты, и это то, чего у меня не отнять. Как я могу проиграть? Я не хочу в Уганду!” - кровь хлынула в сердце Сарафы.

“Отец, посмотри на меня! Я могу выиграть, я уверен, что выиграю! Я твой сын. Я не уроню честь семьи, твою честь! Ты будешь гордиться мной!” - в глазах Сидзи Яна маячил не только финиш, но и фигура отца.

В следующую секунду три бегуна ринулись к финишной черте одновременно.

Они опустили головы и разорвали ленту. Они пересекли финишную линию в один момент.

Время остановили на 10,24 секунды, что было многовато даже по стандарту Азиатских игр. Если бы Кларк не упал и не сбил двух бегунов, этого результата не хватило бы, чтобы выиграть чемпионат.

С высоко поднятыми руками Сидзи Ян принялся активно жестикулировать.

Затем зрители на стадионе резко взревели, словно случилось внезапное извержение спящего вулкана.

- Мы победили! - глядя на Сидзи Яна вдалеке, Ли понимал, как тяжело ему досталась победа.

Среди трех спортсменов способности Сидзи Яна были наименее впечатляющими. Даже его взрывная сила не могла заполнить пробел между ним, Сарафой и Одой, однако спринтер выиграл гонку, превзойдя самого себя.

- Сидзи Ян, наконец-то тебе удалось это сделать, - Даи Ли улыбнулся. Счастлив Ли был не только из-за успеха Сидзи на Азиатских играх, но и из-за очередного “апа” системы.

http://tl.rulate.ru/book/13232/373787